

Алиханова Издаг Яхьяевна

РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ФАКТУРА ПОВЕСТИ АХМЕДХАНА АБУ-БАКАРА "АНИДА"

Статья посвящена анализу повести известного даргинского писателя Ахмедхана Абу-Бакара "Анида". Перу автора принадлежат и другие, более известные повести, такие как "Даргинские девушки", "Чегери", "Тайна рукописного Корана", роман "Манана" и др. Однако поздняя повесть "Анида" демонстрирует постепенный отход Ахмедхана Абу-Бакара от орнаментализма к реализму. В статье определяется поэтика прозы Ахмедхана Абу-Бакара, ее особенности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 16-19. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82; 10.01.02

Филологические науки

Статья посвящена анализу повести известного даргинского писателя Ахмедхана Абу-Бакара «Анида». Перу автора принадлежат и другие, более известные повести, такие как «Даргинские девушки», «Чегери», «Тайна рукописного Корана», роман «Манана» и др. Однако поздняя повесть «Анида» демонстрирует постепенный отход Ахмедхана Абу-Бакара от орнаментализма к реализму. В статье определяется поэтика прозы Ахмедхана Абу-Бакара, ее особенности.

Ключевые слова и фразы: орнаментальная проза; фабульность; концентрация художественно-изобразительных средств; лиризация; поэтичность.

Алиханова Издаг Яхьяевна

*Дагестанский государственный институт народного хозяйства
alikhanova.iza@yandex.ru*

РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ФАКТУРА ПОВЕСТИ АХМЕДХАНА АБУ-БАКАРА «АНИДА»[©]

Проза даргинского писателя Ахмедхана Абу-Бакара – новое явление в дагестанской художественной прозе. Она не укладывается в рамки традиционной прозы реалистического плана, а развивает традиции лирической прозы Э. Капиева.

Специфической чертой абубакаровской художественной прозы является ее поэтичность, которая характеризуется повышенной концентрацией художественно-изобразительных средств, что выводит ее за пределы привычного для горской прозы бытописания и опирается на фольклоризм и этнографизм, на повышенный интерес к необычным ситуациям и необычному слову (яркие эпитеты, необычные сравнения, нередко почерпнутые автором из реальной действительности).

Л. А. Новиков справедливо полемизирует с пониманием термина «орнаментальный» в отрицательной коннотации как синонима украшательства. Он считает: «Орнаментальная проза – разновидность прозы с системой насыщенной образности, реализующей особый тип художественного мышления.

Подлинная образность, в том числе орнаментальная, – не «украшение» уже готовой мысли, а сущность художественного мышления, процесс и результат эстетического моделирования действительности» [3, с. 31].

Орнаментальное начало (наличие повторов, антитезы, контрастное изображение реальной действительности, необычность выбранных автором ситуаций) присутствует уже в ранних рассказах А. Абу-Бакара «Смерть матери», «Култум», «Сабля Айдамира».

Орнаментализм в творчестве А. Абу-Бакара приобретает новое качество в его повестях «Даргинские девушки», «Чегери», «Снежные люди» и особенно в повести «Ожерелье для моей Серминаз». В них автор активно проявляет своё творческое кредо, которое не укладывается в рамки национальной традиции. Писатель романтизирует действительность, привносит в прозу антитезу, сказочные мотивы, экзотизм, этнографизм, необычность характеров, словесные украшения.

Начиная с повести «Белый сайгак» орнаментализм заметно ослабевает в творчестве А. Абу-Бакара, писатель тяготеет к суровому реализму. Но и в этот период он создаёт такие повести, как «Паганини из Харбука», «Анида» и «Барбарисовые сережки», в которых с новой силой проявились поэтика прозы и мотивы орнаментализма.

Орнаментализм прозы А. Абу-Бакара в статье рассматривается в положительной коннотации. Орнаментализм в его произведениях не просто «украшательство», а новое качество прозы, принятое читателями и литературной критикой как чисто национальный стиль, исходящий из богатой сокровищницы устного народного творчества и опыта мировой литературы.

В своём довольно обстоятельном анализе повести «Анида» профессор А. М. Вагидов отмечает «незаярность и трагичность» истории заглавной героини, «завесу тайны и неведения», которым покрыты взаимоотношения персонажей повести [2, с. 310].

Фабульность, интрига, случайность встреч героев, неожиданность развязок, таинственность судеб – доминирующие качества менее популярной и объемной, менее изученной повести Ахмедхана Абу-Бакара «Анида», изданной в 2001 г. в книге, которая так и называется «Из неопубликованного». Повесть «Анида», как и «Даргинские девушки», – о женской судьбе. Анида – сказочно красивая девушка с необычным именем, но с трагической судьбой. В повести нашли своё отражение социальные проблемы, жизненные трудности, стоящие перед обычным человеком, человеком со своими недостатками и достоинствами, удачами и неудачами, принципами и требованиями. Идея любви и преданности, счастья и роли детей в семье является основной в произведении Ахмедхана Абу-Бакара «Анида».

К образу женщины-матери автор обращается не раз. Один из первых рассказов Ахмедхана – «Смерть матери», напечатанный в альманахе «Дружба» в 1954 г. на даргинском языке, где автор показывает нам тяжелую жизнь семьи отходника Али и Патимат. Судьбы Патимат и Аниды трагичны, обе они умирают. Но в отличие

от Патимат, Анида не состоялась как мать. Это оказалось трагедией для молодой женщины. Читателю неизвестно, то ли это расплата за ошибку, то ли просто трагическое стечение обстоятельств.

Анализируя повесть, А. М. Вагидов приходит к выводу: «Тайна поступков людей связана с тайнами жизни, которых человек не может понять. Сопряжение тайны отдельной личности с непредсказуемыми событиями в жизни осуществлено путём сокрытия аморального поступка героини» [Там же, с. 313].

Орнаментальную прозу точнее всего характеризует понятие «лиризация». А именно лиризация и поэтичность присущи прозе Ахмедхана Абу-Бакара. Автор часто даёт лирические описания природы, одушевляя и олицетворяя её, сравнивая явления природы с живыми существами.

«Туман, который уже неделю окутывал горы, словно послушное существо, опускался всё ниже в ущелье и рассеивался. Ветер своей невидимой метлой разгонял по небу тучи и разрывал их на клочки» [1, с. 6].

Предметом изображения здесь является не столько реальная действительность, сколько ее отражение в сознании автора или героя. В работе В. Шкловского «О теории прозы» указывается, что в лирике отображается не столько реальность, сколько реакция личности на эту реальность. Пропорция между выражением и изображением явно смещена в сторону выражения. Исследуется мир, основанный на метафорических соответствиях, переходах из одного состояния в другое [5, с. 37].

Повествование в «Аниде» ведётся от лица рассказчика, порой отступающего в тень, тогда повествование ведётся от третьего лица. Затем рассказчик снова выходит на авансцену и вновь ведёт разговор от первого лица с тем, чтобы в очередной раз уйти в тень и вести объективированное повествование от третьего лица. Этот метод повествования сближает читателя с автором, не даёт ему возможности усомниться в правдивости описываемых автором событий.

Анида – романтическая личность, одна из тех горянок, которая порвала со старым миром, сбросила с себя паутину неписаных законов адата. Она сама выбрала дорогу жизни, по которой ей дано идти.

Чтобы более объёмно представить Аниду, автор даёт её портрет через восприятие рассказчика. Она встречает гостей на свадьбе Нури и юной Хадижи, дочери табунщика Османа, помогая отцу Нури Мустафе. Рассказчик (как и читатель) ещё не знает, кто эта женщина, но акцентирует внимание на её прекрасных и грустных глазах, на улыбке сквозь слёзы. Лишь позже, в самом конце повести, становится ясно, что она и есть Анида, что эту свадьбу она инспирировала, чтобы Нури имел детей, которых она была лишена, чтобы отец Нури Мустафа мог играть с внуками.

Так воспринимает Нури свою будущую жену Аниду, которую он увидел в Маджалисе, на балконе её собственного дома: «Она в эту минуту была похожа на великое сияние, словно тысячи солнц собрались в ней одной» [1, с. 50].

Интересно изображено в повести возникновение взаимной любви Аниды и Нури. Они сидят в клубе, где должна идти пьеса с участием Аниды как самодеятельной артистки. А пока они сидят рядом: «Он посмотрел на неё, она на него, и их взгляды встретились, как неведомые лучи солнца, и они улыбнулись друг другу, так распускается бутон тюльпана на рассвете, стяхивая с себя росу. Такой искренней улыбки Нури никогда не достаивался...» [Там же, с. 61].

Так романтизирована, точнее поэтизирована любовь Нури и Аниды.

Поэтичен мотив, изложенный и в рассказе конференсье о том, как досталась ему жена. К девушке сватались многие. Родители девушки потребовали от женихов подарка. «Все готовили подарки, а лучшим считался букетик из разноцветных драгоценных камней и золота. Откуда у бедняка такие букеты! Пошёл я в поле, чтобы остаться наедине со своим горем, но вдруг пришла мне в голову идея послать девушке букет полевых цветов. Я так и сделал. Каково же было моё удивление, когда через день сообщили мне, чтобы я готовился к свадьбе. Девушка выбрала именно букет живых полевых цветов потому, что в этом букете аромат!» [Там же, с. 62].

В этом коротком рассказе (айту) заключена основная мысль повести. Девушка предпочитает драгоценностям живые цветы, как Серминаз из повести А. Абу-Бакара «Ожерелье для моей Серминаз» предпочла рассказы, собранные и записанные Бахадуром, изделиям, найденным другими женихами.

Антитеза является одним из важных элементов поэтики прозы Ахмедхана Абу-Бакара: противопоставляется букет из драгоценных камней и живых цветов, герой-рассказчик и Дага, жизнерадостный Дага в юности и одряхлевший из-за страха умереть старик Дага в момент приезда к нему повествователя, Анида и девушки из аула Нури.

В своеобразном ключе использованы автором пословицы, поговорки, элементы фольклора. Ахмедхан, являясь ценителем традиций и искусства своего народа, очень часто обращается к ним.

«Дождь во время свадьбы, так же как и слёзы, он считал к добру, так как, мол, это предвещает счастье в дальнейшей совместной жизни» [Там же, с. 8].

«Дом без гостей – всё равно, что озеро, куда не прибывает вода» [Там же, с. 70].

Случай в повести играет немаловажную роль в развитии сюжета.

Так, случайно рассказчика конь завозит в аул Конгожи, также случайно он оказывается на свадьбе Нури и Хадижи – голубоглазой красавицы, по утверждению её отца Османа. И по воле судьбы Нури встречает Аниду на поминках в Маджалисе, где она раздавала халву.

Сюжет повести динамичный, закрученный, романтический, с тайнами. Не все тайны разгаданы в ней до конца. Так, знакомясь с главной героиней, не ясно, есть ли у неё вообще родные, её личность окутана тайной.

Все эти приёмы, используемые автором в духе романтического стиля, «работают» на поэтику прозы. С одной стороны, героиня романтично изображена в повести, где часто упоминается о её красоте и силе духа, с другой – реалистично изложены события в её жизни, характеризующие её с отрицательной стороны, – убийство ребёнка.

В повествовании варьируются описания образов природы и описания переживаний, монологи и диалоги, дающие возможность прочувствовать внутренний мир героев.

Будучи родом из знаменитого аула златокузнецов, Ахмедхан искусно вплетает в повествование опозитивированные сравнения, связанные с родом занятий своего родного села:

«Не вызывало сомнения, что грустные миндалевидные глаза украшали в молодости её немного смуглое с правильными чертами лицо, как умело подобранные златокузнецом драгоценные камни украшают серьги или кольцо» [Там же, с. 10].

«Да, этими глазами в горах можно гордиться, и не зря бирюзу золотом обрамляют в горах мастера» [Там же, с. 16].

«Так углубляются узоры на цинке в ванной с кислотой – чем больше времени, тем глубже» [Там же, с. 42].

Широко пользуется автор и различными элокутивными средствами. Например, не называя имени героини, он использует перифраз – «обладательница грустных глаз».

Предания и легенды, почерпнутые из сокровищницы устного народного творчества, придают повести особую лёгкость, изящную простоту, делают её более близкой читателю: таковы легенда о скале, которая с давних времён считалась священной, предание о появлении у горцев голубых глаз.

Отношения Нури в семье Ахмедхан Абу-Бакар стремится придать особый смысл. Для этого в повести подчёркивается роль деталей, характеризующих домашний мир Нури: «Комната была с камином. Горел огонь, весело трещали дрова, подкладываемые в камин слева и справа, у огня в горячей золе стоял котёл, а в котле был ужин для сына» [Там же, с. 32]. Все эти детали домашнего обихода призваны «приподнять» простые родственные отношения, романтизировать семью как воплощение гармонии и устойчивости в мире.

Основной признак орнаментальной прозы – «особый поэтический язык», для словесной организации которого характерны повторы и возникающие на их основе лейтмотивы. Они выполняют различные функции в повествовании: при достаточно разработанном сюжете лейтмотивы существуют как бы параллельно, а в том случае, когда сюжет ослаблен, лейтмотивность построения заменяет сюжет, компенсирует его отсутствие. Лейтмотивом может стать любой элемент текста – слово, фраза, деталь, черта портрета, характера персонажа, отдельный эпизод и т.д., который повторяется в тексте каждый раз в новом варианте, становится «протекающим». Таким образом, текст усложняется, становится семантически более насыщенным, он уже не рассчитан на пассивное восприятие, возникшая недосказанность, неоднозначность орнаментального текста требует сотворчества со стороны читателя [4, с. 60-61].

Грустные миндалевидные глаза Аниды, которые не оставили равнодушным главного героя Нури, являются «протекающим» элементом повести «Анида».

Помимо особого словоупотребления орнаментальную прозу отличает особое построение – монтаж, характеризующийся нелинейностью повествования. Такой тип организации повествования присутствует и у Абу-Бакара. Повесть «Анида» начинается с развития действия, а экспозиция дана с задержкой – с четвёртой главы.

В заключение хотелось бы отметить, что в отличие от других повестей Ахмедхана Абу-Бакара повесть «Анида» характеризуется отходом от орнаментализма и более реалистичным описанием жизни главной героини.

Монтажное построение повести, внедрение фольклорных элементов, поэтических фигур, элокутивов, повторов в союзе с романтическим, полным таинств сюжетом дают реалистично-поэтическую повесть.

Повесть характеризуется повышенной концентрацией художественно-изобразительных средств, что выводит её за пределы привычного для горской прозы бытописания. Она опирается на фольклоризм и этнографизм. Повышенный интерес к необычным ситуациям и необычному слову (яркие эпитеты, необычные сравнения, нередко почерпнутые автором из реальной действительности), «протекающий» элемент повести «Анида» (глаза героини), «лиризация», характеризующая орнаментальную прозу, антитеза, являющаяся одним из важных элементов поэтики повести, использование в своеобразном ключе сравнений, пословиц, поговорок делают эту повесть одновременно реалистической и орнаментальной.

Поэтические приемы, используемые писателем в повести «Анида», – это результат поиска новых возможностей собственного художественного «голоса», способного донести до читателя наиболее волнующие проблемы, оптимально и адекватно выразить мироощущение писателя, любовь к родному краю, его обычаям и традициям. Обращение писателя к сущностным основам бытия было обусловлено стремлением к искренности в изображении «правды жизни» – часто противоречивой, далекой от официальных идеологических установок, очень индивидуальной. Многие писатели Дагестана стремились к реалистичным образам, но немногие решались показать те отрицательные моменты в жизни героини, что изложены Ахмедханом в повести.

Список литературы

1. Абу-Бакар А. Из неопубликованного. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2001. 346 с.
2. Вагидов А. М. Дагестанская проза второй половины XX века. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2005. 568 с.
3. Новиков Л. А. Стилистика орнаментальной прозы Андрея Белого. М.: Наука, 1990. 181 с.
4. Скороспелова Е. Б. Русская советская проза 20-30-х годов: судьбы романа. М.: Изд-во МГУ, 1985. 264 с.
5. Шкловский В. О теории прозы. М.: Издательство «Федерация», 1929. 268 с.

REALISTIC TEXTURE OF AKHMEDKHAN ABU-BAKAR'S NARRATIVE "ANIDA"

Alikhanova Izdag Yakh'yaevna

Dagestan State Institute of National Economy of Dagestan Republic
alikhanova.iza@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the famous Dargin writer Akhmedkhan Abu-Bakar's narrative "Anida". The writer created also other, more well-known narratives, such as "Dargin Girls", "Chegeri", "Mystery of Manuscriptal Koran", the novel "Manana" and others. However the late narrative "Anida" demonstrates Akhmedkhan Abu-Bakar's gradual deviation from ornamentalism to realism. Akhmedkhan Abu-Bakar's prose poetics and its peculiarities are determined in the article.

Key words and phrases: ornamental prose; plot character; artistic-figurative means concentration; making lyric; poetry.

УДК 378.14

Филологические науки

В данной статье рассматриваются различные определения *e-learning* и смежных понятий, особенности этой системы обучения, которая постепенно завоевывает популярность в России. Основное внимание акцентируется на существующих преимуществах и недостатках, а также на современном состоянии *e-learning* за рубежом и перспективах применения *e-learning* в системе высшего образования.

Ключевые слова и фразы: высшее образование; *e-learning*; виртуальная образовательная среда; компьютерные технологии; дистанционное обучение; синхронное и асинхронное обучение.

Архангельская Алла Леонидовна, к. пед. н., доцент

Жигунова Ольга Михайловна

Российский университет дружбы народов, г. Москва

allarka@gmail.com; olenka1212@mail.ru

E-LEARNING В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ[©]

Несмотря на более чем 50-летнюю историю *e-learning*, до настоящего времени не стихли разногласия по поводу определения данного понятия и пользе внедрения этой системы в учебный процесс.

Большое количество научных работ и статей в периодических изданиях за рубежом показывает актуальность данной темы для современного образования, целью которого является подготовить специалиста, активно использующего современные информационные технологии для решения профессиональных задач. Однако в нашей стране сам термин и его толкование не являются понятными и привычными в среде преподавателей.

E-learning – это использование электронных технологий в учебном процессе и является синонимом мультимедийного обучения, технологии расширенного обучения (Enhanced Learning (TEL)), компьютерного обучения (СВІ и СВТ), обучения на базе интернет-технологий (Internet-based training (IBT)), обучения на базе веб-технологий (web-based training (WBT)), дистанционного образования, виртуального образования, виртуальных образовательных сред (VLE), которые также называют платформами для обучения, *m-learning* (Mobile-learning) и так далее. Всё это указывает на использование электронных средств информации и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовании. *E-learning* включает многочисленные виды мультимедиа, которые доставляют текстовые и аудиоматериалы, изображения, анимацию и потоковое видео. *E-learning* может возникнуть в рамках аудиторных занятий или вне их. Это может быть самостоятельное, асинхронное обучение или синхронное обучение под руководством инструктора. *E-learning* подходит для дистанционного обучения, но оно также может быть использовано в сочетании с очной формой обучения, и в этом случае широко используется термин «смешанное обучение».

Есть еще несколько моментов, описывающих интеллектуальное и техническое развитие *e-learning*, которые можно разделить на отдельные группы:

1. *e-learning* как образовательный подход, или инструмент, который поддерживает традиционные дисциплины;
2. *e-learning* как технологическая среда, которая оказывает содействие в передаче знаний и обмене опытом;
3. *e-learning* как учебная дисциплина (такие курсы можно назвать «Информатика» или «Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ)»);
4. *e-learning* как средства администрирования, такие как информационные системы управления образованием (ИСУО).

E-learning в широком смысле – это всеобъемлющий термин, который описывает образовательные технологии, поддерживающие обучение и преподавание. Бернард Лускин, пионер в области *e-learning*, считает, что «е» следует толковать как «интересное, энергичное, полное энтузиазма, эмоциональное, расширенное, превосходное и образованное» в дополнение к «электронное» («exciting,... energetic, enthusiastic, emotional, extended, excellent, and educational») in addition to «electronic») [4]. Эрик Паркс предположил, что «е» должно